

Описанные Анонимом различные приемы по обману, дезориентации, дезинформации противника сравнительно немногочисленны, в этом отношении его трактат уступает более поздним сочинениям. Однако создается впечатление, что Аноним был знаком как с практикой применения таких хитростей, так и с литературой по данному вопросу, прежде всего со сборниками стратегем Фронтин и Полиена. В этом смысле Аноним — промежуточное звено между названными «древними» писателями и авторами позднейших сочинений.

В заключительных главах трактата затронуты вопросы, связанные со сбором военной информации. Первостепенное внимание уделено при этом разведчикам.

Разведчики должны комплектоваться из верных, надежных людей. Когда они направляются за границу, в империи должны остаться их родные и близкие: по мнению Анонима, это достаточная гарантия против их предательства¹⁵⁴. Разведчики должны свободно владеть чужим языком, знать нравы и обычаи того народа, среди которого они работают¹⁵⁵. Анонимом высказываются и некоторые советы по конспирации, касающиеся выбора квартиры для поселения¹⁵⁶, места встреч с коллегами по профессии — разумеется, лучшим местом для встреч признается рынок, где в процессе мнимых торговых сделок можно незаметно передать секретную информацию¹⁵⁷. Сообщения, поступающие от разведчиков, способны сыграть решающую роль при выработке планов военных кампаний¹⁵⁸.

Из дальнейших рассуждений Анонима следует, что определенные разведывательные функции возлагались и на официальных послов, направляемых с дипломатическими миссиями в соседние державы. Одновременно говорится и об иностранных послахах: они должны находиться под постоянным наблюдением, чтобы в их руки не попала какая-либо секретная информация¹⁵⁹. Послам далекой и не очень сильной в военном отношении державы можно показывать все¹⁶⁰. «Если же страна превосходит нашу, силой ли войска, храбростью ли его, то нельзя показывать им ни наши богатства, ни наших прекрасных женщин, а, напротив, [демонстрировать им] массу мужчин, крепость оружия и высоту стен»¹⁶¹. Носителями военной информации могут быть и перебежчики — им в трактате Анонима также посвящена специальная глава¹⁶².

Материал, касающийся разведчиков, перебежчиков и послов, представлен в трактате Анонима более широко и рассмотрен более основательно, чем это сделано его предшественниками и последователями. Установить прямой источник этой информации не представляется возможным — вероятнее всего, следует предполагать существование какого-то специального сочинения, до нас не дошедшего. В более поздней литературе ряд созвучных высказываний обнаруживается в «Стратегиконе Маврикия»¹⁶³, а через его посредство — и в «Тактике Льва».

Анализ основных разделов «Византийского Анонима VI в.» приводит нас к выводу, что мы имеем дело с интересным, сложным по структуре, богатым по содержанию сочинением. Оно сочетает в себе и черты самобытности, оригинальности, и элементы явных заимствований; абстрактно-теоретические выкладки соседствуют в нем с рекомендациями сугубо практического характера. По всем этим признакам изучаемый трактат являет собою типичный образец памятника военно-научной литературы.

¹⁵⁴ *Anonymus*, XLII, 8, p. 190.

¹⁵⁵ *Ibid.*, XLII, 9, p. 190—192.

¹⁵⁶ *Ibid.*, XLII, 11, p. 192.

¹⁵⁷ *Ibid.*, XLII, 7, p. 190.

¹⁵⁸ *Ibid.*, XLII, 1—5, p. 188—190.

¹⁵⁹ *Ibid.*, XLIII, 2, p. 192.

¹⁶⁰ *Ibid.*, XLIII, 3, p. 192.

¹⁶¹ *Ibid.*, XLIII, 4, p. 192.

¹⁶² *Ibid.*, XLI, 1—4, p. 186—188.

¹⁶³ *Strategicon*, VIII, 1, 32, 34—36, p. 202; VIII, 2, 25, p. 208; IX, 2, 4, p. 226.